

Ж У Р Н А Л Ы

СОБРАНИЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

за 1902 годъ.

1 февраля 1902 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ Ректора Академіи Арсенія, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи Архимандритъ Евдокимъ и члены Совѣта Академіи, кромѣ профессоровъ: В. Ключевскаго, Г. Воскресенскаго, І. Татарскаго, А. Введенскаго, В. Мышцына и И. Попова.

Слушали: І. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Декаб. 21. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи къ свѣдѣнію и руководству“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 19 декабря 1901 года за № 8916:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о предметѣхъ, по коимъ назначается держать экзамены поступающимъ въ духовныя академіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что въ настоящее время Совѣты духовныхъ академіи ежегодно назначаютъ для пріемныхъ въ число академическихъ студентовъ І курса испытаній различные предметы по выбору Совѣта и посему экзамены въ различныхъ академіяхъ бывають не одинаковые какъ по количеству назначаемыхъ предметовъ, такъ и по степени ихъ трудности, и имѣя въ виду, что для слушанія академическихъ лекцій особенно важное значеніе имѣеть подготовка поступающихъ по богословскимъ предметамъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: установить

общимъ для всѣхъ духовныхъ академій правиломъ, чтобы поступающимъ въ нихъ пріемныя испытанія производились. въ предѣлахъ семинарскаго курса, по *Св. Писанію Ветхаго и Новаго Заветъа, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ* по выбору самихъ студентовъ; независимо отъ сего, экзаменующіеся должны написать на заданныя темы сочиненія по *нравственному богословію, философскимъ предметамъ и поученіе*; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству и Преосвященнымъ Митрополитамъ С. - Петербургскому и Киевскому и Архіепископу Казанскому указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1901 г. Декаб. 31. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 22 декабря 1901 года за № 9080:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 октября сего года за № 663, 1) объ учрежденіи при Московской духовной академіи на представленныя управляющимъ Московскимъ Спасо-Андроніевскимъ монастыремъ Преосвященнымъ Наанаиломъ отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, 5.800 руб. *стипендіи имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго*, и 2) объ утверженіи составленнаго Совѣтомъ академіи проекта положенія о сей стипендіи. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, 1) учредить при Московской духовной академіи стипендію имени Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго, на проценты съ представленнаго Преосвященнымъ Наанаиломъ капитала, заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на сумму пять тысячъ восемьсотъ рублей, и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указы“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1902 г. Янв. 24. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 23 января 1902 года за № 612:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 сего Января за № 7, по ходатайству Совѣта Московской духовной академіи объ увольненіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно - славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія *Воскресенскаго*, согласно его прошенію, по слабости здоровья, отъ службы при академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, уволить заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной академіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Воскресенскаго, вслѣдствіе просьбы его, по слабости здоровья, отъ службы при академіи съ правомъ ношенія въ отставкѣ мундира, занимаемой имъ должности присвоеннаго; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Предложеніе *Преосвященнаго Ректора Академіи*:

„Въ виду состоявшагося увольненія отъ службы при Академіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палеографіей) и исторіи русской литературы, члена академическаго Правленія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Григорія Воскресенскаго,—предлагаю Совѣту Академіи войти въ обсужденіе вопроса объ избраніи ему преемника по кафедрѣ, по званію ординарнаго профессора и по должности члена Правленія Академіи“.

Справка: 1) По произведенной баллотировкѣ единогласно избраны: на должность Члена Правленія Академіи — заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, докторъ богословія, Статскій Совѣтникъ *Василій Соколовъ*; въ званіе ординарнаго профессора—экстраординарный профессоръ по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, Статскій Совѣтникъ *Сергѣй Глаголевъ*, утвержденный въ степени доктора богословія указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 іюня 1901 года за № 4155, а на вакансію экстраординарнаго профессора, имѣющую освободиться въ случаѣ утвержденія Статскаго Совѣтника Глаголева въ званіи ординарнаго профессора,—

Инспекторъ Академіи; магистръ богословія, *Архимандритъ Евдокимъ*, удостоенный уже указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1898 года за № 7594 званія экстраординарнаго профессора Академіи, но получающій за чтеніе лекцій содержаніе въ размѣрѣ, присвоенномъ должности доцента Академіи.—2) § 93 устава духовныхъ академій: „Члены Правленія изъ ординарныхъ профессоровъ академіи утверждаются Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по представленію Совѣта“. 3) §§ 45—46 того же устава: „Ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ.—Экстраординарными профессорами могутъ быть и имѣющие степень магистра богословія“. 4) По § 81 лит. в п. 4 академическаго устава „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода. 5) По § 60 устава духовныхъ академій за исполненіе должности преподавателя по вакантной каедрѣ выдается, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

Опредѣлили: 1) Увѣдомить Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Воскресенскаго о послѣдовавшемъ увольненіи его отъ службы при Академіи и, по назначеніи пенсіи, выдать ему установленный аттестатъ о службѣ. 2) Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова въ должности Члена Правленія Академіи. 3) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Академіи по каедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ, доктора богословія, Статскаго Совѣтника Сергѣя Глаголева въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія, т. е. съ 1 февраля 1902 года, и о назначеніи Инспектору Академіи, экстраординарному профессору по каедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества, магистру богословія, Архимандриту Евдокиму съ того же 1 февраля 1902 года содержанія, присвоеннаго должности экстраординарнаго профессора Академіи. 4) Въ виду отсутствія кандидата, исполнѣ подготовленнаго къ замѣщенію вакантной каедрѣ русскаго и церковно-славянскаго языковъ (съ палео-

графіей) и исторіи русской литературы, временное исполненіе преподавательскихъ обязанностей по означенной кафедрѣ съ 1 февраля 1902 года поручить бывшему преподавателю сихъ предметовъ — заслуженному ординарному профессору Григорію *Воскресенскому*, изъявившему на то свое согласіе, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ; о чемъ почтительнѣйше и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

IV. Резолюцію Его Высокопреосвященства, послѣдовавшую на журналѣ собранія Совѣта Академіи 19 декабря 1901 года: „1902 г. Янв. 2. По ст. XXI. Кандидатамъ богословія Коновалову и Червинскому разрѣшается переработать ихъ кандидатскія сочиненія на соисканіе степени магистра богословія. Прочее смотрѣно и утверждается“.

Справка: Въ статьяхъ XXII—XXIV означеннаго журнала представлены были на утвержденіе Его Высокопреосвященства слѣдующія постановленія Совѣта Академіи: а) объ исключеніи изъ числа вольнослушателей Академіи греческаго уроженца монаха Панарета *Ксантопуло*, священниковъ Рафаила *Мартышевскаго* и Александра *Цвѣткова* и Коллежскаго Ассессора Сергѣя *Петропавловскаго*; б) о выдачѣ заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Петру *Цвѣткову* и Григорію *Воскресенскому*, экстраординарному профессору Ивану *Попову* и исправляющимъ должность доцента Ильѣ *Громогласову* и Сергѣю *Смирнову* пособій изъ % съ капитала, завѣщаннаго П. А. Мухановою, и в) о назначеніи окончившимъ въ 1901-мъ году курсъ воспитанникамъ Академіи: Дмитрію *Коновалову* и Александру *Мишину* — по одной преміи Митрополита Московскаго Макарія и по одной преміи имени протоіерея А. М. Иванцова-Платонова; Михаилу *Бенеманскому* — преміи Митрополита Литовскаго Іосифа; Петру *Постникову* — преміи протоіерея А. И. Невоструева; Василию *Яворскому* — преміи „XXIX курса“ и протоіерея Г. Орлова; Николаю *Высоцкому* и Павлу *Левитову* — по одной преміи Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго Дмитрія.

Опредѣлили: Резолюцію Его Высокопреосвященства сообщить (и сообщена) тѣмъ лицамъ, коихъ она касается, и Правленію Академіи — для зависящихъ распоряженій.

V. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 14 декабря 1901 года за № 8944: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 6 Декабря 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Московской духовной академіи Матѳеѣй *Аванасьевъ* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшіе классы Томскаго духовнаго училища“.

б) отъ 17 января 1902 года за № 759: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 31 Декабря 1901 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный студентъ Московской духовной Академіи Михаилъ *Ивановскій* опредѣленъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классъ Тверскаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для свѣдѣнія и зависящаго распоряженія“.

Справка: По распоряженію Преосвященнаго Ректора Академіи кандидату М. Аванасьеву и дѣйствительному студенту М. Ивановскому дано знать о состоявшемся назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ декабрь мѣсяцъ минувшаго 1901 года, изъ которой видно, что а) *по болѣзни*: вольнонаемный лекторъ нѣмецкаго языка Василій Лучининъ опустилъ 10 лекцій, заслуженный экстраординарный профессоръ Героѳеѣй Татарскій—8 лекцій, заслуженный ординарный профессоръ Петръ Цвѣтковъ—2 лекціи, экстраординарные профессора Александръ Шостынинъ и Иванъ Андреевъ—по 1 лекціи; б) *по семейнымъ обстоятельствамъ*: экстраординарный профессоръ Алексѣй Введенскій—4 лекціи, заслуженный ординарный профессоръ Димитрій Голубинскій—1 лекцію; в) *по личнымъ обстоятельствамъ*: исполняющій должность доцента и лекторъ англійскаго языка Илья Громогласовъ—12 лекцій“.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоя-

шаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

VII. Благодарственныя письма Почетныхъ Членовъ Академіи:

а) Заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Михаила Ивановича *Каринскаго* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи): „Увѣдомляя Ваше Преосвященство о полученіи мною диплома на званіе Почетнаго Члена Московской Духовной Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Васъ довести до свѣдѣнія Совѣта Московской Духовной Академіи, что я почтительнѣйше приношу Совѣту глубокую благодарность за высокую честь, которой онъ меня удостоилъ. Эта честь дорога мнѣ тѣмъ болѣе, что она причисляетъ меня къ составу Академіи, въ которой протекли мои студенческіе годы и въ которой подъ руководствомъ почтенныхъ учителей и, особенно, незабвеннаго В. Д. Кудрявцева развились во мнѣ симпатіи къ тому кругу наукъ, на которомъ съ того времени навсегда сосредоточились мои научные интересы“.

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской Духовной Академіи Петра Васильевича *Знаменскаго* (на имя Преосвященнаго Ректора Академіи): „Вчера, 27 сего декабря, полученъ мною съ почты дипломъ на званіе почетнаго члена Московской Духовной Академіи. Чрезвычайно тронутый такимъ высокимъ и неожиданнымъ для меня почетомъ, спѣшу обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой передать Совѣту Академіи мою глубокую благодарность за его снисходительное ко мнѣ вниманіе, далеко превышающее мои слабыя заслуги.

Позвольте, Ваше Преосвященство, присовокупить къ этой просьбѣ еще другую. Для восполненія моей лестной для меня связи съ ввѣренной Вамъ Академіей мнѣ бы желательно сдѣлаться еще членомъ состоящаго при Академіи и очень симпатичнаго мнѣ братства для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ. Прилагая при семъ посильную лепту для братства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство посодѣйствовать исполненію высказаннаго мною желанія“.

в) Директора Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ Θεодора Ивановича *Успенскаго*: „Совѣту

Московской Духовной Академіи благоугодно было, удостоивъ меня избранія въ Почетные Члены Московской Духовной Академіи, препроводить дипломъ на означенное званіе. Увѣдомляя о полученіи диплома, имѣю честь принести Совѣту Академіи глубокую благодарность за оказаніе мнѣ высокой чести, которая тѣмъ болѣе мнѣ дорога, что я издавна питалъ отмѣнное уваженіе къ Московской Духовной Академіи и по мѣсту моего образованія въ Костромской Духовной Семинаріи, и во вниманіе къ славнымъ именамъ настоящаго и прежняго состава Академіи, оказавшимъ громадныя услуги русской наукѣ. Причисляя меня къ своему составу, Совѣтъ Академіи внушаетъ мнѣ смѣлость стремиться къ тѣмъ вершинамъ, на которыхъ стоятъ тѣ славныя имена, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ желаніе участвовать въ движеніи церковной науки, которую такъ блистательно представляетъ Московская Духовная Академія“.

Опредѣлили: Письма хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

VIII. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи:

„Профессорскому стипендіату Академіи, избранному кандидатомъ для замѣщенія вакантной каѳедры греческаго языка и его словесности, Дмитрію *Коновалову* по опредѣленію Совѣта Академіи отъ 5 іюня минувшаго 1901 года предложено было прослушать въ теченіи 1901—1902 учебнаго года курсъ лекцій по греческому языку и его словесности на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета.—Пробывъ тамъ осенній семестръ 1901 года, г. Коноваловъ считаетъ необходимымъ, для пополненія своихъ познаній, въ теченіи весенняго семестра текущаго 1902 года прослушать нѣкоторые курсы лекцій по греческому языку и соприкосновеннымъ съ нимъ предметамъ, читаемые на томъ же факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, на что и проситъ моего разрѣшенія.—Долгомъ считаю представить просьбу профессорскаго стипендіата Коновалова на предварительное разсмотрѣніе Совѣта Академіи“.

Опредѣлили: Не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію просьбы профессорскаго стипендіата Академіи Дмитрія Коновалова, проситъ Его Высокопреосвященство возбудить, чрезъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, хода-

тайство предъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о прикомандированіи Коновалова на весенній семестръ 1902 года къ историко-филологическому факультету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета для научной подготовки къ занятію кафедры греческаго языка, съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій, и о допущеніи его къ пользованію Университетской бібліотекой.

IX. Прошенія на имя Преосвященнаго Ректора Академіи кандидатовъ Академіи выпуска 1901 года:

а) *Михаила Бенеманскаго*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Преосвященство допустить меня къ исправленію должности Помощника Секретаря Совѣта въ вѣренной Вамъ Московской Духовной Академіи“.

б) *Ивана Соловьева*: „При Московской Духовной Академіи состоитъ свободнымъ мѣсто помощника Секретаря, на которое, если благоугодно будетъ Вашему Преосвященству, опредѣленъ быть желаю“.

в) *Ивана Троицкаго*: „Въ виду открывшейся при Московской Духовной Академіи вакансіи Помощника Секретаря Совѣта означенной Академіи, осмѣливаюсь почитательнѣйше просить Ваше Преосвященство о предоставленіи мнѣ вышеуказанной должности“.

Справка: 1) По произведенной баллотировкѣ кандидатомъ для замѣщенія вакантной должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи избранъ кандидатъ богословія Михаилъ *Бенеманскій*, состоящій нынѣ надзирателемъ С.-Петербургскаго Александро-Невскаго духовнаго училища. 2) На запросъ Преосвященнаго Ректора Академіи О. Смотритель училища увѣдомилъ, что препятствій къ перемѣщенію кандидата Бенеманскаго съ его стороны не встрѣчается. 3) По § 81 лит. б. п. 4 устава духовныхъ академіи избраніе кандидата на должность помощника секретаря значится въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи кандидата богословія Михаила Бенеманскаго въ должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи.

X. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ метафизики и логики Алексѣя *Введенскаго*:

„Представляя при семъ первый томъ своего изслѣдованія: „*Религиозное сознание язычества*, опытъ философской исторіи естественныхъ религій“, покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи принять его къ разсмотрѣнію въ качествѣ диссертации на степень доктора богословія“.

Справка: По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ Совѣтомъ Академіи.

Опредѣлили: Диссертацию профессора Алексѣя Введенскаго передать для разсмотрѣнія экстраординарному профессору Академіи по кафедрѣ введенія въ кругъ богословскихъ наукъ Сергѣю *Глиголеву*.

XI. Заявленіе Преосвященнаго Ректора Академіи о томъ, что вторымъ рецензентомъ докторской диссертации профессора Алексѣя Введенскаго онъ назначаетъ члена Совѣта — экстраординарнаго профессора Академіи по кафедрѣ новой гражданской исторіи Ивана *Андреева*.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

XII. Записки заслуженнаго ординарнаго профессора Василія Соколова и исправляющихъ должность доцента Павла Соколова и Евгенія Воронцова о выискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической библіотеки.

Опредѣлили: Поручить библіотекарю Академіи Константину Попову выписать для академической библіотеки, по справкѣ съ ея наличностью, означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить Правленію Академіи.

XIII. Прошеніе исправляющаго должность доцента Академіи Евгенія *Воронцова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи съсылкѣ для моихъ занятій двухъ учебныхъ книгъ, имѣющихся въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи и давно мною безрезультатно разыскиваемыхъ въ каталогахъ различныхъ антикварныхъ книготорговль, именно: 1) Röttcher. Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache, herausgegeben von Mühlau. Leipzig 1866, по каталогу Кіевской Академіи № 1023. А. III 7/175 и 2) Weiss. Studien über die Sprache der Mischna. Wien, 1867. № 1170. А. III 8/247. Означенныя книги мнѣ нужны на двухмѣсячный срокъ“.

Опредѣлили: Просить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи о высылкѣ для научныхъ занятій и. д. доцента Е. Воронцова означенныхъ въ его прошеніи книгъ на двухмѣсячный срокъ.

XIV. Отношеніе Канцеляріи Его Высокопреосвященства отъ 12 января 1902 года за № 48:

„Завѣдывающій Канцелярією Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Графъ Николай Александровичъ Ламздорфъ, при отношеніи отъ 20 декабря 1901 г. за № 4967-мъ препроводилъ къ Его Высокопреосвященству: а) три экземпляра свѣдѣній о преміяхъ Августѣйшаго Имени Ея Величества за лучшія сочиненія на русскомъ языкѣ по вопросамъ благотворительности, вмѣстѣ съ Высочайше утвержденными въ 6 день іюня сего года правилами о сихъ преміяхъ и съ темами, предложенными на соисканіе ихъ, имѣющее быть въ 1904 г., для сообщенія сихъ свѣдѣній учащимъ и учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи, и б) два экземпляра каталога специальной по вопросамъ о призрѣніи бѣдныхъ, благотворительности и трудовой помощи бібліотеки состоящаго подъ Августѣйшимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ,—съ присовокупленіемъ, что согласно § 20 правилъ названной бібліотеки, извлеченіе изъ конхъ помѣщено въ началѣ каталога, книги могутъ быть высылаемы для пользованія ученымъ, профессорамъ, преподавателямъ и учащимся на имя учрежденій, подъ гарантією послѣднихъ, на срокъ до двухъ мѣсяцевъ.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 28 декабря за № 5440, канцелярія его честь имѣеть препроводить при семь въ Совѣтъ Московской духовной Академіи одинъ экземпляръ свѣдѣній о преміяхъ съ темами и каталога“.

Опредѣлили: Содержаніе отношенія сообщить г.г. профессорамъ и студентамъ Академіи, а присланныя брошюры передать въ фундаментальную академическую бібліотеку, гдѣ желающіе и могутъ ознакомиться съ ними подробнѣе.

XV. Заявленіе на имя Преосвященнаго Ректора Академіи вольнаго слушателя академическихъ лекцій Сергѣя *Кондратова* отъ 15 января 1902 года:

„Имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, что я въ настоящее время не могу пріѣхать въ Сергіевъ Посадъ и слушать лекціи въ Академіи по крайне стѣсненнымъ матеріальнымъ обстоятельствамъ“.

Опредѣлили: Сергія Кондратьева исключить изъ числа вольнослушателей Академіи, о чемъ и представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

XVI. а) Докладъ секретаря Совѣта Николая *Всѣхсвятскаго*:

„Честь имѣю доложить Совѣту Академіи, что въ настоящее время въ распоряженіи Совѣта имѣются слѣдующія преміи: а) Митрополита Московскаго Макарія *дѣтъ* преміи, *по 485 рублей* каждая, — за лучшіе печатные труды наставниковъ Московской Духовной Академіи; б) его-же—*дѣтъ* преміи, *по 291 руб.* каждая,—за лучшія магистерскія сочиненія воспитанниковъ Академіи и в) Епископа Курскаго Михаила—*четыре* преміи, *по 201 руб.* каждая, — за лучшіе печатные труды наставниковъ и воспитанниковъ Академіи по Священному Писанію“.

б) Представленіе ординарнаго профессора Академіи Митрофана *Муретова*:

„Однимъ изъ признаковъ духовной высоты народовъ можетъ служить и количество имѣющихся у нихъ переводовъ твореній иностранныхъ великихъ писателей. Русская литература въ этомъ дѣлѣ занимаетъ наипослѣднее мѣсто среди великихъ народовъ Европы. Поэтому уже всякая попытка въ этомъ родѣ должна вызывать у насъ полное одобреніе и возможное поощреніе.“

Вышедшій въ минувшемъ 1901-мъ году трудъ профессора Петра *Цетткова* „Пѣсни св. Романа Сладкопѣвца на страстную седмицу въ русскомъ переводѣ“ заслуживаетъ тѣмъ большаго сочувствія, что онъ знакомитъ „русское образованное общество съ однимъ изъ величайшихъ древне-христіанскихъ (византійскихъ) церковныхъ пѣвцовъ“. Правда, и всѣ наши богослужебныя пѣснопѣлія переведены на церковно-славянскій языкъ съ греческо-византійскихъ подлинниковъ. Но этотъ языкъ мало понятенъ даже для высокообразованныхъ людей и совсѣмъ непонятенъ для образованныхъ, а тѣмъ болѣе для необразованныхъ. Издавая въ удобопонятномъ русскомъ переводѣ пѣсни св. Романа на

страстную седмицу, профессоръ Цвѣтковъ даетъ наглядное и общедоступное представленіе о тѣхъ духовныхъ сокровищахъ, какими снабдила насъ Византія и какими живетъ наша богослужебная поэзія до днесь.

Это—главное значеніе и общее достоинство труда профессора Цвѣткова.

Частиѣе въ книгѣ проф. Цвѣткова, соотвѣтственно ея сохраненію, можно разсматривать отдѣльно: введеніе, переводъ и примѣчанія, съ коими ближайшее знакомство дастъ болѣе или менѣе полное представленіе о качествахъ этого труда.

Во введеніи авторъ говоритъ о значеніи „событій великой седмицы, въ которую совершилась эпопея изъ эпопей“ (? названіе, замѣтимъ въ скобкахъ, представляется намъ нѣсколько неудобнымъ по отношенію къ событіямъ, ибо эпопеи составляютъ, а не совершаются)—искупленіе рода человѣческаго страданіями Богочеловѣка (стр. 3), — объ изданіи пѣсней св. Романа, — о внѣшнемъ строѣ ихъ (о прологахъ, строфахъ, припѣвахъ и акростихахъ), — содержаніи, — догматическомъ, моральномъ и экзегетическомъ элементахъ въ нихъ, — о раздѣленіи ихъ на четыре группы соотвѣтственно преобладанію повѣствовательнаго, или лирическаго, или драматическаго, или дидактическаго характера въ каждой изъ нихъ, — о художественности внѣшняго изложенія и внутренне-психологическаго анализа въ нихъ. Въ виду такого, въ высшей степени разнообразнаго, любопытнаго и много-содержательнаго введенія неволью возникаетъ вопросъ, почему авторъ не сообщаетъ еще болѣе любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній о стихосложеніи пѣснопѣній Романа, о личности священнаго пѣвца и о вліяніи его на другихъ церковныхъ пѣснопѣвцевъ греческихъ, — что онъ могъ отчасти почерпнуть изъ тѣхъ же иностранныхъ источниковъ, изъ коихъ заимствуетъ и главное содержаніе введенія (Pitra, Christ, Dieterich, Meyer, Bouvy, Stevenson, Krumbacher, Norden, De-Boor и др.). Даже и предположительныя догадки о личности пѣвца были бы крайне любопытны. (Ср. Krumb. въ 99 j. Н. II. В. I. S. 142 flg. гдѣ въ пѣсни о десяти дѣвахъ, начинающейся „λαμπάδα ἀβύστων“ Krumb. ib. s. 99 flg. въ 17-й строфѣ, въ словахъ: ἰδοὺ Ἀβύσσοι καὶ πρὸ αὐτῶν Ἰουδαίται ἠδυαλώτεσσαν ἡμῶς καὶ οὐκ ἐγκαύσασιν Крумбахеръ отказывается

отъ своего прежняго мнѣнія, что здѣсь указывается на автора VI вѣка, современника императора Анастасія I-го, — и склоняется признать Романа поэтомъ 8-го столѣтія. См. здѣсь же и литературу вопроса. Но проф. Цвѣтковъ ограничивается лишь замѣчаніемъ (52 на стр. 122): „какіе народы названы здѣсь Ассиріянами и Измаильтянами, трудно сказать“ и ссылкой на упомянутую статью Крумбахера и на статью Де-Боора въ *Bysant. Ztschr.* IX Bd. 4 H. p. 663 flg.). А сообщеніе о стихосложеніи въ переведенныхъ пѣсняхъ необходимо для нагляднаго сравненія подлинника съ переводомъ и для ближайшаго знакомства съ музыкально-ритмическою стороною пѣсней. При этихъ свѣдѣніяхъ значительно возвысилось бы научное достоинство введенія и наглядно выяснились бы ритмическія качества перевода. Но на нѣтъ и суда нѣтъ, а что есть во введеніи, то, повторимъ, весьма любопытно, многосодержательно и разнообразно.

Главнѣйшую сторону труда проф. Цвѣтковъ представляетъ переводъ десяти пѣснопѣній или поэмъ св. Романа. Самъ по себѣ буквально-точный переводъ этихъ поэмъ на русскій языкъ, какъ будетъ видно изъ нижеприводимыхъ образцовъ, не представляетъ никакихъ трудностей. Этимология и синтаксисъ этихъ поэмъ совершенно просты и крайне элементарны. Притомъ авторъ имѣлъ латинскій переводъ ихъ Питры (нерѣдко однако же вводившій нашего переводчика въ ошибки, какъ не всегда правильный, какъ увидимъ далѣе) и примѣчанія Крумбахера.

Но проф. Цвѣтковъ предпринялъ изданіе пѣсней св. Романа на страстную седмицу, какъ самъ говоритъ, „въ русскомъ *стихотворномъ* переводѣ“. Въ этомъ — Ахиллеова пята, но вмѣстѣ и сила перевода. Такіе шедевры, какъ Одиссея Жуковскаго и Илиада Гнѣдича, обуславливаются конечно счастливымъ сочетаніемъ великаго оригинала съ высокими поэтическими дарованіями переводчиковъ. Въ настоящемъ же случаѣ нельзя этого сказать ни объ оригиналѣ, ни о переводчикѣ. Оригиналь съ чисто-художественной и внѣшне-поэтической стороны (независимо конечно отъ несравнимой ни съ чѣмъ высоты христіанскаго содержанія пѣсней Романа), принадлежитъ уже эпохѣ упадка греческой поэзіи и литературы и не обла-

даетъ красотами не только поэзіи Гомера и трагиковъ, но и прозы Демосоена и Фукидида. Переводчикъ то же не Жуковский и не Гнѣдичъ. Естественно, такое сочетаніе не могло не отразиться на поэтической сторонѣ предпріятія проф. Цвѣткова.

Борясь съ величайшими трудностями непосильной иногда задачи, нашъ переводчикъ хромлетъ не на одну, а объ глезнѣ и плеснѣ, т. е. и въ отношеніи поэтичности и ритмичности, и въ отношеніи удобопонятности и чистоты рѣчи. Доброй половины этихъ затрудненій переводчикъ легко бы избѣжалъ, если бы не все переводилъ стихами, а кое что и прозою. Этимъ можно бы было воспользоваться, особенно въ виду того, что, во-1-хъ, силлабическо-тоническое стихосложеніе подлинника, назначеннаго притомъ для пѣнія, не такъ далеко отстоятъ отъ поэтической прозы, какъ строго-тоническій ритмъ съ однозвучнымъ окончаніемъ стиховъ (рпемами) нашей современной поэзіи,—и во 2-хъ, половина (6 изъ 10) пѣснопѣній (еще неизданныхъ Крумбагеромъ) издана Питрою не критично какъ въ отношеніи рукописнаго преданія, такъ и въ отношеніи стихотворнаго размѣра,— слѣдовательно еще ждетъ строгой критической провѣрки со стороны подлинности чтеній и ритма.

Но съ другой стороны, нашъ переводчикъ нерѣдко поднимается до художественно-поэтического уровня подлинника. иногда даже почти съ полною адекватностію выражая эту сторону оригинала на русскомъ языкѣ. Проникнутыя религіознымъ вдохновеніемъ, эти мѣста перевода могутъ давать читателю вполне удовлетворительное знакомство съ характеромъ оригинала.

Въ нижеслѣдующемъ частномъ обзорѣніи отдѣльныхъ пѣснопѣній представляемъ наиболѣе характерные образцы перевода, къ чему считаемъ не бесполезнымъ (если и не для всесторонняго уясненія заслуживающихъ премированія качествъ перевода, то по крайней мѣрѣ въ интересахъ общей критики его) присоединить и нѣкоторые, замѣченные нами, частные недостатки, заслуживающіе, по нашему мнѣнію, вниманія со стороны переводчика или на случай переизданія этого труда, или же при переводѣ другихъ пѣснопѣній св. Романа.

1) *Первая поэма*. „Судьба Іосифа“ (стр. 1—72) переведена

съ текстовъ, изданныхъ Питрою (Pitra, Sanctus Romanus veterum melodorum princeps, 1888,—юбилейное изданіе, р. 11—30, о коемъ Крумбахеръ отзывается такъ: diese Arbeit ist in ihrer absoluten Mangelhaftigkeit ein wahres Rätsel,—см. ниже въ 1-й кн. стр. 93) съ буквальныймъ латинскимъ переводомъ (р. 45—52) и Крумбахеромъ (Krumbacher, Studien zu Romanos въ Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Classe der Akademie der Wissenschaften zu München, 1898, Bd. II, Heft 1, S. 69 flg) съ критическими и истолковательными примѣчаніями и обширнымъ введеніемъ (S. 135—162 и 217—241). Переводъ припѣва:

μέγας μόνος
Κύριος ὁ σωτὴρ ἡμῶν
 „Есть Единъ великъ
 „Нашъ Господь и Спась“

хотя и не дурень, но былъ бы лучше въ буквальной передачѣ:

„Великій Единый
 „Господь Спаситель нашъ“.

Въ 1-й строфѣ слово „брызжетъ“ (вода безмертія) не поэтично (вѣроятно подъ вліяніемъ *satit* Питры?) Во 2-й стр.

„Цѣломудренныхъ людей
 „Красятъ царскіе вѣнцы,
 „Въ сновидѣніяхъ *святясь...*

Стихи хороши, но мысль и переводъ не вѣрны, ибо выходитъ, что цѣломудренные люди украшаются царственными вѣнцами только въ сновидѣніяхъ, а не на яву. Въ данномъ случаѣ переводчикъ былъ введенъ въ ошибку мало критичнымъ и нефилологичнымъ Питрою, по замѣчанію Крумбахера, издавшимъ, *gegen die Handschriften und gegen den Sinn*: *προβλάμποντες*, и переведшимъ: *fulgent*, а надо: *προβλάμποντες*—предсіаютъ (указаніе на пророчественное сновидѣніе Іосифа, исполнившееся потомъ въ дѣйствительности). Въ той же строфѣ *χρηστῶν* смѣшано съ *χριστῶν* и переведено словомъ: „*помазанныхъ*“ съ примѣчаніемъ: „т. е. христіанъ“, хотя у Питры вѣрно: *probom*. Правильный переводъ: жизнь (людей) хорошихъ возводя къ лучшему (совершенству), Богъ... Стр. 3-я. „Сохраненъ (?) въ Писаніи цѣломудреннаго бой“ со ссылкой въ примѣчаніи на искушеніе Іосифа Египтянкой. Непонятность перевода объясняется его невѣрностію:

γραφῆ προῖπέστρωσε—τὸ σκάμμα τοῦ σώφρονος—Писаніе предъ-
 уготовало арену (боя) цѣломудренному, Pitra: exexit casti viri
 theatrum. Ibid. „погасившему огонь плоти вождельюющей“,
 греч. πῶς κατέσβεσε τῆς πορνείας τὸ πῦρ χόρται σαρκός, — бук-
 вально: какъ погасилъ пламя блуда въ соломѣ (или: со-
 ломою, Pitra: cum palea carnis) плоти? Ibid. „Отрокъ въ мѣдь
 закованный: στήλη ἀγνείας χαλκευθεὶς ὁ νεανίας“, надо: „юноша
 сей есть изъ мѣди выкованный столпъ чистоты“, — Pitra
 пунктируетъ и скандируетъ невѣрно. Въ 4 стр.: „что (снопъ)
 былъ связанъ отъ него“—не литературно: ἦν ἐδέσμησεν—что
 (который) связалъ онъ. Въ стр. 5-й: „а, какъ свита (?), окру-
 жать тебя будетъ братьевъ хоръ, что мнѣ даровалъ Господь“—
 произвольно и неудачно στέφος (вѣнокъ, что видѣлъ Иосифъ
 во снѣ) переведено словомъ „свита“, вмѣсто: „братьевъ“
 лучше: „родныхъ или сродственниковъ“—τῶν συγγόνων и сосл.
 аор. χαρίσται съ значеніемъ буд. передано прошедшимъ
 „даровалъ“, какъ произвольно и Питра: quos mihi dedit Do-
 minus (ср. Крumb. къ эт. ст.). Въ 6-й стр.: „плачетъ сына (?)
 своего“. Въ стр. 10-й: „во Египетъ прибыло солнце то ду-
 ховное“, подъ вліяніемъ невѣрнаго перевода Питры: descendit
 in Aegyptum, подлин. κατέλαβεν Αἴγυπτον ὁ λογικὸς ἥλιος“, ср.
 Крumb. къ эт. ст. Притомъ о солнцѣ нескладно сказать:
 „прибыло“. Стр. 11-я: „и въ уютной комнатѣ, одного его
 найдя, ухватила за хитонъ, какъ за цѣпь (?)“ — подъ влія-
 ніемъ невѣрнаго перевода Питры: et veluti ligamine, tunica
 prehendit eum,—подл. καὶ ἄλλοθεν δίκην δράσεται τοῦ χιτῶνος—
 и подобно цѣпи (т. е. крѣпко, цѣпко) хватается за хитонъ.
 Стр. 13-я: „душистая отъ слезъ“. Стр. 15-я: (въ узы заклю-
 чается) „вмѣсто чтимыхъ отъ него“—невѣрный переводъ,
 вызвавший и невѣрное примѣчаніе: „т. е. Египтянки и Пен-
 тефрія“, у Питры опущено въ переводѣ, а въ подлинникѣ
 такъ: „ἀνθ’ ὧν οὐκ ἠσέβησε, надо: „за то (вслѣдствіе того),
 что не оказался нечестивцемъ (оказался благочестивымъ)“. Стр.
 27-я: „разрумяненный въ лицѣ кровью разумнія, онъ
 стыдится братнихъ лицъ, и природой судить судъ, а душою
 тронутый, говорить въ умѣ своемъ: не грѣшны они“, пере-
 водчикъ, хотя и воспользовался поправкою Крумбахера и
 не послѣдовалъ, какъ нерѣдко, невѣрному переводу и
 чтенію Питры: prudenti rubore fuscans vultum. faciem ostendere
 veritus (?) et vincens (? читая νικήσας вм. κινήσας) naturae im-

ponit (?) iudicis severitatem (?), однакожь непонятное: „природою судить судъ“ явилось подѣ влияніемъ невозможнаго перевода Питроу: *et naturae imponit iudicis severitatem* греч.: *καὶ τῇ φύσει ῥητορεύει δικαστήριον* (*κινῆσαι ψυχῆν, λέγων τῷ νόῳ*),— и игнорирования примѣчанія Крумбахера къ эт. стиху. Смыслъ такой: своею природною способностью (т. е. языкомъ, словомъ) онъ риторствуетъ (говоритъ витійственную, риторическую, искусственную, не искреннюю или притворную рѣчь), поставляя однакоже при этомъ свою душу судилищемъ и говоря въ умѣ: не грѣшны они... Далѣе въ той же строфѣ не сразу понятное: „Слезы! Быть въ молчаніи! Не хочу быть признаннымъ. Очи! Не стѣсняй языкъ!“, въ буквальный переводъ: „слезы, молчите! (не выдавайте меня!). Еще не хочу я быть узаннымъ (чтобы меня узнали братья). Глаза, не пересильте языкъ (т. е. не выдайте то, что не искренно и притворно говорилъ братьямъ языкомъ своимъ Іосифъ). Въ стр. 34-й: „въ моемъ царствѣ, братья, вы!“ подл. „*βασιλεία μου ἐστε, ἀδελφοί*“, Питра соотв. подл.: *quod meum regnum fratres estis*,—нашъ переводчикъ, повидимому, принялъ именительный падежъ *βασιλεία* за дательный *βασιλεία*,—т. е. мысль не та: братья Іосифа находятся въ его царствѣ (Египтѣ), но та: вмѣсто Египта настоящее, истинное и желанное царство для Іосифа составляютъ его братья— „вы, братья—вотъ мое царство“.

Встрѣчаются также неладности въ ритмѣ:

Въ строфѣ четвертой:

„Разъ Іосифъ увидалъ и пр.

„Что былъ связанъ отъ него

„И отцу своему сонъ...

„*Завистію сатана* (какой это размѣръ?)

Стр. 5-я: „И еще одиннадцать

„Звѣздъ поклонялись ему“.

Стр. 13-я: „Вмѣсто награжденія

„Въ узы заключается...

„Египтянка клеветой.

Стр. 32-я: „Они смотрятъ на него,

„Кланяются, говорятъ

Стр. 34-я: „Удалите отъ васъ страхъ—

„Каина страхъ... Шествуйте.

помѣченное курсивомъ мнѣ представляется неблагозвучнымъ.

Но имѣются образцы и добрыхъ переводовъ, съ хорошимъ ритмомъ русскаго стиха соединяющимъ и вполне удовле- творительную вѣрность и даже точность, напр. начало (про- логъ):

- „Пораженъ Іаковъ былъ,
„Увидавъ хитонъ...
Стр. 2-я: „Цѣломудренныхъ людей
„Красятъ царскіе вѣнцы
Стр. 6-я: „Агнецъ мой“—Іосифу
„Старець рекъ—„съищи овецъ
„Прежде нежели тебя
„Волки лютые съѣдятъ
Стр. 13-я: „Сколь благоукрашеннымъ
„Съ битвы шествуетъ боець,
„Натискъ страсти одолѣвъ,
„Сколь благоувѣчаннымъ,
„Ибо, зная Бога, чтить
„Битвъ Распорядителя“.
Стр. 33-я: „Что“, глаголетъ, „днесь скажу?..
„Объясню ли имъ, кто я?
„Обличу ли, кто они?..
„Нѣтъ покоя для меня:
„Не стерпѣть душѣ моей“ и пр. вся строфа.

И вся вообще заключительная (40-я) строфа. Нужно также отмѣтить, что въ этой поэмѣ переводчикъ весьма значи- тельно, какъ мы видѣли, и не вполне, воспользовался строго критичнымъ и филологичнымъ Крумбахеромъ для провѣрки некритичнаго и мало филологичнаго Питры.

Вторая поэма „Іосифъ и Египтянка“ (стр. 76—89) переве- дена съ текста и параллельнаго латинскаго перевода, из- данныхъ Питрою въ *Analecta sacra spicilegio solesmensi parata*, t. 1. Paris. 1876. p. 67—77. Только три неточности или не- ясности перевода считаемъ нужнымъ указать въ этой по- эмѣ. Стр. 1-я: „ею (т. е. добродѣтелью или наукою любо- мудрія), какъ бы лѣствицей, *подкрѣпляется(?)* душа“. Лѣ- стница служить для восхожденія, а не для *подкрѣпленія*, — въ подлинникѣ стоитъ *χεφαρωρεῖται* — „руководится, возво- дится, ведется“, и переводчику не слѣдовало бы отступать отъ буквы оригинала. Стр. 3-я: „*Видѣнный во снѣ* какъ царь (лучше: „видѣвшій царемъ себя во снѣ“), проданъ братьями,

какъ рабъ... Но и, обладаемъ, былъ выше обладателя“ съ примѣчаніемъ: „т. е. жены Пентефрія, рабомъ которой былъ“, буквально по подлиннику: „однакоже, хотя и былъ подвластенъ, властвовалъ надъ (своимъ) властителемъ“. Въ послѣдней (18-й) строфѣ неясно и неточно: „Непорочность же къ сему ринулась... Такъ благодать. „Пусть одежду разорветъ“... Подлинн.: *πάλιν ἡ σωφροσύνη ἐκινεῖτο πρὸς πάλιν, προσελάροισα τοῦτο τὰ κρατήματα ταύτης, ἔλεγε δὲ ραγῆ*... буквально: „снова (или въ свою очередь, съ своей стороны) цѣломудріе устремляется на борьбу, принося ему (Иосифу) помощь ея (благодати), и говорить такъ: „пусть“... Неточность переводчика здѣсь тѣмъ болѣе странна, что мѣсто это у Питры переведено правильно и точно. Но въ общемъ переводъ всей этой поэмы, какъ со стороны правильности, такъ и со стороны ритма, производитъ благопріятное впечатлѣніе.

Третья поэма „Дѣвы мудрыя и юродивыя“ (стр. 91—107) переведена по изданію и переводу (въ неполномъ и неисправномъ видѣ) Питры, Anal. Sacra p. 77—85,—и критически провѣренному тексту съ истолковательными примѣчаніями Крумбахера въ Sitzungsberichte... 1899. Bd. II. Heft 1, S. 45—70. 80—89. Прежде всего терминъ „юродивыя“, какъ имѣющій на русско-славянскомъ языкѣ и доброе (обоюдное) значеніе, оставленъ переводчикомъ неудачно,—тѣмъ болѣе, что въ русскомъ переводѣ Библии, въ виду этой обоюдности славянскаго термина, поставлено русское: „неразумныя“. непонятно, почему переводчикъ на русскій языкъ отдаетъ предпочтеніе славянскому термину, и притомъ двусмысленному, предъ точнымъ русскимъ терминомъ. Затѣмъ укажемъ слѣдующія частныя неладности и неисправности перевода. Неладно во 2-мъ прологѣ: „Женише спасенія! Упованіе Тебя воспѣвающихъ, Христе!“ буквально: „о, женихъ спасенія! Надежда воспѣвающихъ Тебя, Христе Боже!“ Стр. 3-я: „Въ строгости блюдутъ посты, исправляющіе жизнь и молитвѣ прилежать“, лучше: „ведутъ правильную (доблестную) жизнь“, букв.: „правильность величайшую въ жизни (ведугъ)“. Стр. 8-я: „труба, ангеломъ звучащая“, греч.: *ἡ δοῦσα δὲ ἀγγέλου*, дѣйств. залогъ: „звучащая при помощи (средствѣ) ангела“. Стр. 10-я: „взглянемъ на пять мудрыхъ дѣвъ... Поднялись онѣ отъ сна, какъ предбрачной комнаты (съ при-

мѣч.: „гдѣ онѣ готовились и приукрашались къ браку“, не какъ въ гробѣ бывшія“ (съ примѣч.: „но веселыя и радостныя“),—подлин.: „ἐξ ἕλνου ἀρατίσας καθάπερ ἐκ παστάου καὶ οὐκ ἐκ τάρφου τῶν νεκρῶν“, — неискренность перевода вышла изъ того, что переводчикъ опустилъ настойчиво повторяемый для ясности предлогъ *ἐκ*,—надо такъ: (посмотримъ на пять мудрыхъ дѣвъ), отъ сна возставшихъ такъ (въ такомъ состояніи или видѣ), какъ это свойственно или подобаетъ тѣмъ, кои выходятъ изъ комнаты невѣсты (ожидающей съ подругами пришествія жениха для заключенія брака), а не какъ изъ гроба мертвецовъ или изъ могилъ. Стр. 11-я: „что имѣемъ мы, будетъ всѣмъ достаточно... но не смѣли мы, *восходъ*(?) нашъ невѣренъ въ царствіе“, буквально: „неужели не достанетъ того, что имѣемъ въ (этомъ) мірѣ, намъ всѣмъ и вамъ? Но мы не смѣемъ (боимся, не дерзаемъ подѣлиться съ вами, ибо) и не имѣемъ ясно (напередъ) удостовереннаго (вѣрнаго, вполне извѣстнаго) исхода (конца, окончательнаго суда надъ нами,—*ἐκβασι*,—у переводчика невѣрно: „восходъ“). Стр. 23-я: „воздержанье неощуще, если совершается въ плоти обезсиленной“ съ примѣч.: „обезсиленной именно злостностью помысленій и дѣлъ“,—примѣчанія этого не потребовалось бы, если вмѣсто: „обезсиленной“ перевести: „невоздержной: *ἀκρατεῖ* — неуправимой, необузданной. Стр. 24-я: „неудобны дѣвы Мнѣ, состраданья чуждыя“, лучше буквально: „дѣвственность не чту (или: ненавижу дѣвственныхъ — *ἄγτας* муж. рода) безчеловѣчную (безчеловѣчныхъ,—подл.: *παρθένου; δὲ μὴδὲ ἄγτας ἀπαιθρόλου*;. Въ общемъ же переводъ этого пѣснопѣнія отличается наибольшею внимательностію къ корректурамъ и толкованіямъ Крумбахера, а потому и исправностію,—и обилуетъ прекрасными образцами священнаго вдохновенія. Въ особенности можемъ указать на стр. 20-ю:

„Сострадательность всегда
 „Далека отъ васъ была:
 „Ни нагихъ, ни странниковъ
 „Не вводили вы подъ кровъ.

Стр. 21-я: „Взорами надмѣнія
 „Вы окидывали всѣхъ,
 „Безсердечные ко всѣмъ...
 „Грѣша сами, были вы

..Безпощадны къ грѣшникамъ...
..Какъ бы за отверженныхъ,
..Непостоящихся признавъ,
..Находя нечистыми
..Въ бракъ находящихся,
..Праведными лишь себя
..Мнили вы, не обрѣтая
..Чуждый тлѣнія вѣнецъ.
..Вы храните строгій постъ,
..Снѣдей не касаетесь,
..Но поносите людей,
..Вѣчно клеветца на нихъ.
..Пусть невинность есть у васъ,
..Но она не чистая:
..Рѣчей гнусностью ее
..Вы скверните каждый день.
..Что же пользы въ святости, (?чистотѣ?)
..Если не свята (чиста?) душа?
..Безъ любви, безъ милости
..Развѣ можно получить
..Чуждый тлѣнія вѣнецъ?
..Не Мои, кто постъ блюдутъ,
..Но не сострадательны.
..Я предпочитаю тѣхъ,
..Кто ядятъ и милуютъ...
..Лики ангеловъ святыхъ—
..Въ удивленіи, услыхавъ,
..Что о дѣвахъ рекъ Господь...
..Пощади, Христе, меня,
..Паче всѣхъ виновнаго,
..Ибо самъ я не творю,
..Что другимъ совѣтую...
..Се къ Тебѣ припадаю,
..Къ Тебѣ, Спасе мой, зову:
..Сокрушеніе дай мнѣ...
..О, помилуй насъ, Благій,
..Всѣмъ желающій спастись,
..Воззови насъ въ Твой чертогъ,
..Пусть и мы приобрѣтемъ
..Чуждый тлѣнія вѣнецъ!..

Четвертая поэма: „Покайтесь!“ переведена по изданію и переводу Питры въ Sanctus Romanus p. 31—41. 52—55 и по исправленному тексту и примѣчаніямъ Крумбахера въ Sitzungsberichte, 1899. Bd. II. N. 1. S. 99—111. 131—140. И здѣсь, весьма внимательный къ Крумбахеру и потому болѣе исправный, переводчикъ однакоже въ главномъ и постоянно повторяющемся стихѣ припѣва оставляетъ совершенно произвольную прибавку Питры: *ἡμῖν* (намъ) къ *ἀποῖστον* (отверзи). Если автора смущалъ размѣръ, то легко было выдержать его, замѣнивъ „намъ“ воззвательнымъ: „о!“, т. е. такъ: „о, отверзи“ или под. или даже совсѣмъ опустивъ „намъ“. Въ послѣднемъ случаѣ вопль: „отверзи“, какъ болѣе кратко выраженный, былъ бы сильнѣе и соотвѣтственнѣе подлиннику. Не хорошо звучитъ о душѣ 3-я стр. „лежишь ты и хранишь“, хотя и съ буквальною точностію передаетъ подлинникъ: *κεῖσαι καὶ ρέυεις*. Стр. 5-я: „сгибнуть свѣты“ съ примѣчаніемъ: „солнце, луна и звѣзды“ при буквальномъ переводѣ было бы понятно и безъ примѣчанія: „не будетъ свѣтилъ“ — или: „исчезнутъ свѣтила“ (*φωστῆρες*, русск. „свѣты“ не употребительно и не хорошо). Здѣсь же невѣренъ: „гдѣ произойдетъ паденіе(?), соберутся и орлы“ съ ссылкой въ примѣчаніи на Мате. 24, 28 и др. Справка съ указаннымъ мѣстомъ евангелія Матѳея убѣдила бы переводчика въ томъ, что священный поэтъ буквально заимствовалъ текстъ, только для ритма замѣнивъ *ἡ* однозначущимъ *γένηται* и переставивъ *ἀετοὶ* съ *βραχθυόοιται*. — почему и *πτόμα* должно было перевести русско-славянскимъ „трупъ“, собственно „падалъ“, а все выраженіе такъ: „гдѣ будетъ трупъ, соберутся (тамъ) орлы“. Притомъ и Питра переводитъ латинскимъ: *cadaver*. Стр. 15-я: „Ты *создалъ*(?) утробу мнѣ“, вопіетъ Тебѣ Давидъ“, съ указаніемъ въ примѣч. на Псал. 138, 13. Подъ вліяніемъ справки въ Славянской Псалтири („созда“) или даже и русской („устроилъ“), нашъ переводчикъ впалъ въ ту же ошибку, какъ и древнеславянской переводчикъ псалтири или же писецъ рукописи, съ коей онъ былъ сдѣланъ, смѣшавъ *ἐκτίσω* съ *ἐκτίβο* (какъ одинъ только 106 код. у Holmes-Parsons'a и, напротивъ, только въ поздн. слав. псал. 16 в. у Амфилохія „*стяжа*“, какъ и въ новѣйшихъ печатныхъ изданіяхъ на брезѣ), въ Византійскомъ произношеніи и современномъ греческомъ не раз-

личающихся между собою. Удивительно, что и Питра допускает въ переводѣ этого глагола ничѣмъ не вызывавшуюся невѣрность: *extendisti*, повидимому производя отъ *ἐκτείνω* (? ср. Krumb. къ эт. ст.). Правильный переводъ поэтому долженъ соответствовать славянскому чтенію на брезѣ: „Ты стяжалъ мои внутренности“ (или: „мою утробу“). Въ остальномъ переводъ, хотя и довольно вѣренъ и близокъ къ оригиналу, но не обладаетъ такими художественно-поэтическими достоинствами, какъ переводъ предшествующей поэмы. Нѣкоторое исключеніе можетъ представлять развѣ только прологъ.

Столь же не высокъ въ художественно-поэтическомъ отношеніи, при достаточной точности и вѣрности, и переводъ *пятой поэмы*: „Грѣшница“ (стр. 123—133) съ изданія и перевода Питры, въ *Analecta sacra*, p. 85—92.

Прозаиченъ, но по вѣрности удовлетворителенъ въ общемъ, и переводъ *шестой поэмы*: „Иуда Предатель“ по изданію и переводу Питры, *ibid.* p. 92—100. Кромѣ того отмѣтимъ слѣдующія частности. Стр. 1-я: „Иисусъ былъ поцѣлованъ“ (не по русски). Стр. 4-я: „Кто видалъ, чтобъ гость того *топтать* сталъ, Кѣмъ его омыты ноги были“, лучше *λαχτίζειν* перевести глаголомъ: „попирать“. Въ той же строфѣ *μονός* неудачно переведено словомъ „звѣрь“, ибо дальнѣйшія: „ясли“ и „подклоняетъ“ (букв.: подставляетъ) свою спину“ (чтобъ вошелъ въ него дьяволъ) не соответствуютъ представленію о звѣрѣ лютѣйшемъ, но лучше, какъ и въ Псал. 79, 14: *ὄραρος* или *ὄρος ἄγριος*: „какъ неукротенный (неприрученный) дикій осель“. Въ стр. 13-й слишкомъ сильно сказано объ Иудѣ: „и въ дьявола всецѣло превратился“, въ подлинникѣ нѣсколько слабѣе: *καὶ ἐστὶν ὅλος διάβολος*—и есть (оказывается, сталъ) совсѣмъ (или: совершенно) дьяволъ (т. е. такой же, такъ же дѣйствуетъ и такимъ же оказывается, какъ дьяволъ).

Поэма седьмая: „Отреченіе Петра“ стр. 157—167 по Питрѣ *ib.* 107—116 и Крумбахеру *Sitzungsb.* 1898, В. II. Н. I. S. 114—134. 202—217. Въ художественно-поэтическомъ отношеніи переводъ этой поэмы значительно выше перевода четвертой, пятой и шестой пѣсней. Особенно удался совершенно дословный переводъ перваго пролога:

„Пастырь Добрыи,

„Душу за овецъ своихъ
 „Положившій!
 „Ускори спасти (букв.: спаси), святый,
 „Твое стадо“!

Но за то здѣсь больше неисправностей. И главнѣйшая изъ нихъ та, что, вопреки обыкновенію своему, переводчикъ здѣсь почему то мало руководится изданіемъ и толковательными примѣчаніями Крумбахаера, слѣдуя Питрѣ. Во 2-мъ прологѣ начало: „нѣкогда отъ страшныхъ волнъ сохраненный“ есть невозможный и неизвѣстно чѣмъ вызванный переводъ подлинника: *τῶν φοβερῶν κυμάτων ἐπιλησθεῖς*—„о страшныхъ волнахъ позабывъ“ (страд. вм. общаго *ἐπιλαθόμενοι*, какъ вѣрно замѣчаетъ Питра и переводить: *horrendibus se erectum fluctibus immemor*, предлагая впрочемъ ненужную коньектуру: *ἐπιλησθεῖς*). Здѣсь же, почему-то не слѣдуя Питрѣ, переводчикъ вслѣдъ затѣмъ руководствуется невѣрною коньектурою его и переводомъ: „объятый волненіемъ ощутилъ я *недостойную* (?) боязнь и, бывъ спрошенъ, отрицаемъ согрѣшилъ“. Вопреки рукописному тексту и метричѣ Питра, по замѣчанію Крумбахаера, поправилъ *ἀξίως* въ *ἀναξίως* (Krumb. къ эт. ст.), и нашъ переводчикъ не обратилъ вниманія на эту замѣтку. По толкованію Крумбахаера антитеза: бездною объятый, я *достойно* (т. е. имѣлъ къ этому основаніе и оправданіе въ страшномъ положеніи среди ужающей бездны) испугался, но словами спрошенный (подразумѣвается: *недостойно*, т. е. безъ всякаго основанія, положеніе вещей совсѣмъ того не оправдывало) отреченіемъ согрѣшилъ“. Въ стр. 2-й: „какъ бы трость дыханьемъ вѣтерка, колеблется, *бѣгаетъ* (?) опасности“ о тростникѣ неудобно: „бѣгаетъ“—*φεύγουσιν*, какъ нѣк. ркп. и Питра (а *refugio* refugit), но лучше какъ Крумб. по Патм. ркп.: *τρέμουσαν*—дрожить, трепещеть (тростникъ, *καλάμι*). Въ стр. 3-й: „о Петрѣ вамъ читано“, какъ будто имѣется въ виду евангельское или проложное чтеніе богослужебное, между тѣмъ въ подлинникѣ только: *τοῦ Πέτρον ἀκούσατε*—вы слышали о Петрѣ. Стр. 4-я: „и, чуть-чуть лишь бормоча, *изрекла, что изрекла*“, хотя и точно, но по русски звучитъ не хорошо,—лучше бы: „и едва лишь внятно изрекла свои слова“. Стр. 15-я: „подойдя, какъ сказано, къ бѣсновавшейся толпѣ“, читая, вслѣдъ за изданіемъ Питры по нѣк. кодд. и по его пере-

воду (*insanientibus*), *ἐμψαιρούμενοις*, каковое чтение Крумбахеръ. хотя и съ несправедливою рѣзкостью, называетъ *das ganz unsinnige*, но все же лучше и съ евангельскимъ текстомъ согласнѣе Крумб. чтение по Патм. ркп. *Φερψαιρούμενοις*,—точный переводъ будетъ: „подойдя, какъ написано (Марк. 14, 54), къ грѣвшимся“. Стр. 16-я: „И, подвластный зримымъ въ Немъ, тѣмъ, что въ Немъ незримо есть, недоступенъ никому“—непонятно и двусмысленно:—лучше буквально: „поскольку видимъ (т. е. Своею видимою, человѣческою стороною, плотію), Онъ подвластенъ (оказывается), а поскольку не зримъ (т. е. Своею невидимою, божественною природою), не доступенъ никому; греч.: *ὡς ὁραῖται, κρατεῖται ὡς δὲ μὴ θεωρεῖται, οὐδενὶ προσχεῖται*. Стр. 18-я: „какъ я не воздѣлъ горѣ умъ мой омрачившіяся“? слѣдуя въ рукописномъ текстѣ не имѣющемуся, слѣд. произвольному чтенію Питры, которое, по Крумбахеру, *und sprachlich unmöglich: ποῦ οὐ τοῖτον τοῖν μετεώρισα* (?)—*quomodo hanc mentem non erexi!*—вмѣсто рукописнаго: *ποῦ τὸν τοῖν ἐμετεώρισα καὶ οὐκ ἔκραξα*—куда это удалилъ я (въ какія воздушныя области своими мечтаниями я устремился) свой умъ и не воскликнулъ“.

Поэма восьмая: „Плачь Богоматери“ (стр. 170—181) замѣчательна тѣмъ, что къ тексту и переводу Питры (*ib. p. 101—107*) у нашего переводчика имѣлся текстъ рукописи XII в. Московской синодальной библиотеки, по которому онъ перевелъ не имѣющуюся у Питры 7-ю строфу и средину 14-й строфы. Однакожъ переводчикъ воспользовался не всѣмъ, чѣмъ могъ бы, для улучшения текста Питры. Кромѣ того допущены неточности и по отношенію къ тексту Питры. Въ 1-й стр. слово „Невинная—Всесвятая Мать Его“ нѣтъ въ текстахъ. Вм. „Сынъ Мой! Куда грядешь“? подл.: „куда грядешь Ты, чадо“? Вм.: „совершаешь шествіе“ у Питры приб.: „теперь“, (но въ синод. ркп. нѣтъ). Въ стр. 2-й вм.: *ἀθέσμον*—„необузданныхъ“ (уваженіе къ Тебѣ) въ Синод. лучше и контексту соотвѣтственнѣе—*ἀκάκων*—„не злыхъ“ (еще). Въ 3-й строфѣ слова Θомы: „мы съ Тобою всѣ умремъ“ — *μετὰ σοῦ* въ Синод. соотвѣтственнѣе Іоан. 11, 16: „*μετ’ αὐτόν*—съ Нимъ. Вмѣсто: „Твоего Израиля—*τάς σου δώδεκα φυλάς*“ въ Син. лучше: „*τάς φυλάς τοῦ Ἰσραὴλ*“—колѣна Израилевы“. Въ концѣ строфы: „Ты Одинъ, Рожденный Мною, умираешь, почему (?) всѣхъ Одинъ спасъ и Одинъ удовлетворилъ за

всѣхъ—непонятное „почему“ здѣсь есть переводъ греческаго оборота *ἀπὸ ὧν*, съ коимъ нашъ переводчикъ уже во второй разъ не можетъ справиться (см. въ 1 стр.), хотя у Питры вѣрно переведено: *propterea quod*, — надо такъ: „но Одинъ за всѣхъ Ты умираешь, Чадо,—Одинъ,—за то (для того, чтобы) что всѣхъ спасъ Ты,—за то (для того, чтобы) что удовлетворилъ за всѣхъ“. Въ 4 стр. в.м. Питры: „*συναποφέρῃ*—*mente excedis*“ лучше: *συναποδύρῃ* (вариантъ у Питры) или: *συνολοφύρῃ*—Синод. „плачешь, рыдаешь“, у проф. Цвѣткова вѣрно: „сокрушаешься“. Стр. 5-я в.м. *ἀπόθου τὴν λύπην* Синод.: *πᾶσαν λύπην ἀπὸ σοῦ*—всю печаль свою. В.м. *συμμετρέησῃς*—„не причисляй“ Синод.: „*μη δὲ μοιῶσῃς παντὴρ*—„не уподобляй“. Словъ: „въ бѣгѣ быстромъ“ нѣтъ въ подл. В.м. *οὐκ ἐν ὄρει τῷ Σινῆι*;—и не на Синаѣт гору“ Синод. лучше и соотв. Псал. 67, 16—17: *οὐκ ἐν ὄρεσιν ὡς πρὶν*—и не на горы, какъ прежде“. Строфа 7-я довольно точно переведена съ текста Синод. рукописи, печатно изданной преосв. Амфилохіемъ въ его „Кондакаріѣ въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в. по рукописи Моск. синод. Библіотеки“ и въ Снимкахъ (факсимиле) изъ кондакарія XII—XIII вѣка“. Вотъ самый текстъ этой строфы (орфографическія ошибки рукописи исправляемъ): *ἐν τοῦτοις τοῖς λόγοις * ἡ πάναρχος μήτηρ * τοῦ ἀρχαίτου ἐξ αὐτῆς * σαρκοθέντος καὶ τεχθέντος * ἐπὶ πλείον τροχῶθειῶα * τῆρ ψυχῆρ οὔτω ἐθά * τί μοι λέγεις, τέκνον. * μη ταῖς ἄλλαις γυναιξίν * ὁμοιωθῆραι. οὐχὶ ὡπερ αὐται. * ἐν κοιλίᾳ ὡς υἱὸν * σύνεσχον μήτρα. * καὶ μαστοῖς σε τοῖς ἐμοῖς γαλαλάρεσχον. * καὶ πῶς οὖν θέλεις ἔρτι. * μη κλαῖναι σε τέκνον. * θάνατον ἀδίκως * ἐποστήραι πλεῦδοντα. * τοῦς τεκροῦς ἐγείραντα * ὁ υἱὸς καὶ θεὸς μου.* Въ стр. 8-й в.м. единственныхъ: *λεπρόν, πηρόν* въ Синод. соотв. евангельск. исторіи во множественномъ: *λεπρούς, πηρούς*,—поэтому в.м. „исцѣлилъ“ надо: „исцѣлялъ“ и в.м. „слѣпому“ надо: „слѣпцамъ“. Въ стр. 15-й не имѣющіяся въ Синод. ркп. слова: *καὶ νικήσας ἔρχεται*—и грядеть съ *веселиемъ*“ неточно, — надо: „какъ побѣдитель“. Въ стр. 17-й в.м. *οἱ τάφοι κηροῦνται*—„гробы отверзутся“ букв.: „подвигнутся“, лучш. Синод.: *κηροῦνται*—„опустѣютъ“. Въ стр. 18-й в.м. *υἱὲ τῆς Παρθένου, Θεε τῆς Παρθένου*—Дѣвы Сынъ и Богъ ея“ въ Синод. нѣтъ повторенія; ибо во второмъ воззваніи имѣется: *παραμύμον*—Сыне Дѣвы, Всенепорочный Боже!“ и вмѣсто: *σοῦ τὸ βάθος* лучше Син. *καὶ τὸ βάθος*—„и глубина“. Независимо отъ этого переводъ

этого пѣснопѣнія по тексту Питры, самъ по себѣ, какъ переводъ, также производитъ благопріятное впечатлѣніе.

Поэма девятая: „Торжество Креста“ (стр. 183—195) по изданію и переводу Питры (ib. p. 53—60)—кажется, самая удачная работа проф. Цвѣткова. За весьма немногими неловкостями стихотворнаго размѣра (стр. 4-я: „сдѣлается этотъ крестъ“ стр. 15-я: „и корень чего? и нѣк. др.) и неважными неточностями перевода., все это пѣснопѣніе, почти во всемъ своемъ объемѣ, можно бы выписать въ качествѣ заслуживающаго полнаго одобренія образца. Но мы ограничимся немногими выписками, и притомъ большею частію однихъ только начальныхъ стиховъ нѣкоторыхъ отдѣловъ:

1-й прологъ: „Не хранить мечъ огненный

„Дверь Едемскую:

„Перешло храненіе

„Къ Древу Крестному...

„Смерти жало вырвано,

„И побѣда адова

„Ни во что обращена...

„Подступилъ Ты, Спасе мой,

„И воззвалъ

„Къ бывшимъ въ адѣ:

„Шествуйте

„Снова въ рай“!

Стр. 1-я: „На Голгоѣ три креста

„Водрузилъ Пилать:

„Два—разбойникамъ,

„И Живодавцу крестъ и дал.

Стр. 2-я: „Услыхавъ сіи слова,

„Многоглавый змій,

„Извиваясь, поспѣшилъ

„Къ Аду и вскричалъ:

„Что съ тобой? Терзаешься

„Понапрасну ты и дал.

Стр. 5-я: „Вдругъ безмысленнымъ ты сталъ

„Прежде мудрый Змій! и дал.

Стр. 16-я: „Возстени же нынѣ, Адъ!

„Возскорбимъ и мы

„При твоихъ стenanіяxъ,

„Древо увидавъ и дал.

- Стр. 17-я: „Поклонись же ты, тирань...
Стр. 18-я: „Боже всѣхъ, Живый горѣ!
„Сталь намъ честію
„Добровольный Твой позоръ:
„На Крестѣ Твоемъ
„Всѣ снискали славу мы...
„Пригвоздимъ къ Нему
„Умы наши и на Немъ
„Гусли распростремъ...
„Пѣснями Сіонскими
„Будемъ пѣть всегда
„Тебя—Господа всего,
„Чтобъ, какъ нѣкогда
„Корабли Өарсійскіе
„Благовременно
„Привозили золото,
„Какъ написано,
„Соломону, Богу храмъ
„Созидавшему,
„Приносило намъ Твое
„Древо каждый день
„Свѣтъ и всѣ сокровища
„И ввело насъ всѣхъ
„Снова въ рай.

Поэма десятая и послѣдняя: „Страданія Христовы“ (стр. 198—209) по изданію и переводу Питры (*ibid.* p. 116—124), хотя и уступаетъ предшествующей, но немного. Какъ и та, она обладаетъ также добрыми образцами религіозно-поэтического вдохновенія проф. Цвѣткова. Таковъ, на примѣръ, Прологъ:

- „Кончилось вражды тиранство,
„Слезы высушены Евы
„Вольной страстію Твоею,
„Христе Человѣколюбче!
„Ею обновленъ умершій,
„Ею въ рай введенъ разбойникъ...
„Веселись, ликуй, Адамъ!
Стр. 1-я: „Небо, долу испади!
„Въ хаосъ погрузись, земля!
„Солнце, не дерзни смотрѣть

- „На Владыку своего и пр.
 Стр. 2-я: „Спасе мой! Ты взялъ мое,
 „Чтобъ Твое я получилъ...
 Стр. 7-я: „Нѣмъ былъ грома Мещущій.
 „Чуждо слова пребыло
 „Слово Безначальное...
 Стр. 14-я: „Терпите бичеваніе
 „Искупившій отъ грѣховъ;
 „Въ узы заключается
 „Тотъ, Кто всѣхъ освободилъ...
 Стр. 15-я: „Бичеванію предавъ
 „Немошей Цѣлителя,
 „Умыль руки судія
 „Въ знакъ невинности своей:
 Стр. 22-я: „Укусъ дали пить Тому,
 „Кто—Источникъ сладкихъ водъ,
 „Поднесли и желчь Тому,
 „Кто далъ манну, какъ бы дождь,
 „И кто воду изъ скалы
 „Чуднымъ образомъ извлекъ.

Исправленія въ этой поэмѣ требуетъ стихъ 14-й строфы: „камень укрѣпленъ въ столбъ“, подл.: *ἡ πέτρα ἐκτείνεται ἐπὶ ζύλον*—Скала (т. е. Христосъ) распространяется (т. е. распинается) на древъ (т. е. на крестъ). Въ послѣдней строфѣ слова: „ибо явится Христосъ вновь отъ гроба (рѣчь о второмъ пришествіи Господа) и тебя обновить, о человѣкъ“ возбуждаютъ недоумѣніе, ибо изъ—или отъ какого же это гроба явится Господь? Вѣдь явится Онъ съ неба, отъ престола Божія, а не изъ гроба или отъ гроба. Поэтому въ τῶν τάφου γὰρ μέλλει ἐξανίστασθαι Χριστός καὶ καινίσει σε надо исправить или такъ: *ἐκ τῶν τάφου γὰρ μέλλει ἀναστήσασθαι*, (или: *ἀναστήσει, ἀναστήσειν*), или же безъ *ἐκ* и отъ того же глагола: *ἐξαναστήσασθαι* — *σεσθαι, ἥσειν* — *ῆσαι*); „тебя, человѣкъ, возставить отъ гроба и обновить явится (имѣеть) Христосъ“, или какъ одна ркп. у Питры: *ἡδονῆ δέξει τὸν τάφου, μέλλει γὰρ* = „съ радостію прими гробъ (свою смерть), ибо явится Христосъ и обновить тебя“.

Окончивъ частное обозрѣніе переведенныхъ поэмъ, мы должны сказать вообще, что разсматриваемый переводъ не только въ лучшихъ своихъ мѣстахъ, но и почти въ цѣ-

ломъ своемъ объемъ даетъ достаточно полное, довольно вѣрное и во всякомъ случаѣ удовлетворительное представленіе о подлинникѣ со стороны его вдохновеннопоэтического *содержанія*.

Но въ стихотворно-поэтическихъ твореніяхъ равное съ *содержаніемъ* и столь же существенное значеніе имѣетъ и *форма*, т. е. внѣшній строй творенія и ритмъ его стихосложенія. Спрашивается: въ какой мѣрѣ нашъ переводчикъ передалъ на русскомъ языкѣ священный оригиналъ греческій именно съ этой его внѣшне-формальной или *стихотворно-ритмической* стороны?

Болѣе или менѣе обстоятельный и подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы считаемъ для себя обязательнымъ потому, что безъ этого осталось бы невыясненнымъ одно изъ *существенныхъ достоинствъ* разсматриваемаго труда.

Кромѣ *акростиховъ*, въ художественно-поэтическомъ отношеніи не имѣющихъ существеннаго значенія и въ оригиналѣ, а въ русскомъ переводѣ, пожалуй, и излишнихъ и нашимъ переводчикомъ не выдерживаемыхъ, — *прологи*, *строфы*, *эпиграфы* и *припевы* въ переводѣ проф. Цвѣткова переданы съ полнѣйшимъ *соотвѣтствіемъ оригиналу*, — равнымъ образомъ и *количество стиховъ* въ каждомъ изъ этихъ дѣленій или *совершенно точно*, или же *почти точно* всегда соотвѣтствуетъ подлиннику.

Гораздо труднѣе было выдержать въ переводѣ на русскій языкъ *стихотворный размѣръ* оригинала.

Въ отличіе отъ *метрическаго* стихосложенія древнихъ грековъ, основывающагося на благозвучномъ или ритмическомъ распредѣленіи долгихъ и краткихъ слоговъ, причемъ удареніе слова остается безъ существеннаго значенія, — стихосложеніе церковныхъ пѣснопѣній, какъ и современныхъ греческихъ пѣсней народныхъ, есть *силлабическо-тоническое*, основывающееся на законсообразно и благозвучно повторяющемся однообразіи количества слоговъ и удареній въ стихахъ. Для церковныхъ каноновъ имѣется слѣдующее старинное правило (пѣкоего Θεодосія Алекс. грамматика см. Pitra, Analecta Sacra, p. XLV sq. и Bouvy, Etude sur les origines du rythme tonique dans l'hymnographie de l'église grecque, 1886, Chapitre VIII, p. 258 suiv.): *ἐάν τις θέλη ποιῆσαι κανόνα, πρῶτον δεῖ μελίσσαι τὸν εἶρημόν, εἶτα ἐπαγαγεῖν τὰ τροπάρια*

ἰσοσυλλαβοῦντα καὶ ὁμοτονοῦντα τῷ εἰρημῷ, καὶ τὸν σκοπον ἀποβόζοντα, т. е. если кто желаетъ составить канонъ, то долженъ сначала избрать за образецъ мелодіи какой либо ирмосъ, а потомъ составить тропари съ такимъ же количествомъ слоговъ и съ одинаковыми удареніями, какъ и въ ирмосѣ, — чѣмъ и достигается задача“. Примѣромъ такого однообразія удареній и количества слоговъ можетъ служить извѣстное:

ὁ βίος βραχύς,
ἢ τέχνη μακρά.

Или: τῆς ἐκκλησίας ὁ φωστῆρ ὁ τηλαυγέστατος
καὶ ὀρθοδόξων ὁδηγὸς ὁ ἐνθεώτατος...

Изъ пѣсней новогрековъ:

Βουλιόμαι μία, βουλιόμαι δύο, /βουλιόμαι τρεῖς καὶ πέντε
Βουλιόμαι νὰ ξενιτευθῶ, /ὅ τὰ ξένα νὰ πηγαίνω
Κ' ὅσα βουνὰ καὶ ἄν διαβῶ, /ὅλα τὰ παραγγέλλω...

Изъ другой пѣсни: Ἦλιε μου, σὰν μ' ἐρώτησες, /νὰ σοῦ τ' ὁμολογήσω.
Δώδεκα χρόνους ἔκαμα, /στείρα δίχως μουσχαρί.

Изъ третьей: Ἦ κόρη ποῦ τὸν ἀγαπᾷ, /ἢ κόρη ποῦ τὸν θέλει
Πоговорка: Τὸν ἀγαπᾷς, περιβριζεῖ

Καὶ τὸν μιᾶς, χαίρετα.

Другая:

Τὰ φέρεи ἢ ὄρα,
Χρόνος δὲν τὰ φέρεи.

Самый употребительный въ современныхъ пѣсняхъ грековъ размѣръ, какъ видимъ изъ приведенныхъ образцовъ, есть 15-слоговой или 7½-стопный ямбъ, который называется у нихъ политическимъ размѣромъ (обыденнымъ, общепринятымъ), причемъ въ началѣ стиха можетъ быть и хорей (трохей). Однообразіе въ удареніяхъ особенно важно въ концѣ стиха и, если стихъ длиненъ, въ срединѣ его, именно въ главной цезурѣ (Ордынскій, Сличеніе грамматики простонароднаго греческаго языка съ грамматикой языка древнегреческаго, приложения, стр. 105. 115—116. 120—124). Ср. еще:

ὁ λι(ν)γε(ν)ρὸν καὶ κορτερὸν /σπαθί μου
Καὶ σὺ τουφέκι γλοφερὸν /πουλί μου
Ἔσεῖς τὸν τοῦρχον σφάζετε
Τὸν τέρανον σπαράζετε
Ν' ἀναστηθῆ (ἢ) παρὶς μου
Νὰ ζήσῃ τὸ σπαθί μου.

Еще: